

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР?

Вернувшись в конце июня 1999 года с проходившего в Очакове фестиваля любителей театров, славутичский театральный коллектив привез диплом I-й степени

Немая творческая победа славутичан стала поводом для встречи с руководителем коллектива, режиссером Александром Власенко.

— Саша, как вы оказались в нашем городе?

— Я приехал сюда в декабре 1995-го по приглашению Людмилы Любимой (она тогда руководила городским отделом культуры) для подготовки детского новогоднего утренника. Приехал — и остался. Удивительно ясно помню день 19 января 1996 года — именно тогда я начал создавать взрослый театральный коллектив. Мы начали работу над "Обыкновенным чудом" Е.Шварца, и через два месяца спектакль был показан зрителям.

— Не крутовато ли: первая работа новорожденного коллектива — и сразу такой сложный материал? Кроме того, ведь к тому времени уже существовало достаточно интересная экранизация, выполненная Марком Захаровым?

— Хотелось высказать свои мысли, во многом отличные от мыслей Захарова. Мне кажется, Марк Захаров потерял прозрачность сказки: он попытался сделать какой-то философский срез, которого в тексте нет.

... Мы долго беседуем об особенностях пьесы Евгения Шварца, о московской экранизации и славутичской постановке, и я вдруг неожиданно осознаю, что почти сожалею о невозможности посмотреть славутичскую версию любимого мною "Обыкновенного чуда"...

— ... Потом у меня родилась идея создания вечернего клуба для взрослых "Приглашает Мистер X". Задумывалось все как цикл программ для интеллигентных людей с высокими эстетическими запросами, и одной из, скажем так, "страничек" наших программ должны были стать одноактные спектакли-миниатюры. Из задумки родился спектакль, состоящий из отдельных миниатюр — "Самоубийца" и другие смешные истории" (туда вошли миниатюры по "Самоубийце" А.Аверченко, "Риск" Эдуардо де Филиппо, "Муха" Б.Нушича и "Предложение" А.Чехова). В проекте был и второй подобный спектакль — к постановке планировалась чеховская "Медведь" и "Как он лгал ее мужу" Бернарда Шоу.

— Я слышала, вы даже пытались ставить "Мастера и Маргариту" по известному роману М.Булгакова?

— Почему пытались? Постановили.

— Мне пока не приходилось слышать об удачных постановках и экранизациях "Мастера..." Ничего не вышло у москвичей, с треском провалился польский фильм-сериал...

— В 1998-м мне исполнилось 33 года. Это достаточно символический возраст, и мне захотелось поставить что-нибудь этакое. Я написал по роману пьесу и наш коллектив год работал над спектаклем. Вообще, я по натуре немного мистик...

— ... А роман несколько "чертовщинный"... Польская съемочная группа — об этом в свое время писали в российской прессе — жаловались, что на площадке то и дело случались аб-

солютно ненормальные вещи. Да и после окончания съемок все обстояло не слишком благополучно...

— Я верю в то, что потусторонний мир существует — да и кто сегодня в это не верит? Меня предупреждали знакомые — мол, смотри... В конце концов, мы — актеры и я — были наказаны: тут и разводы, и всяческие житейские осложнения. Но спектакль, на мой взгляд, состоялся.

— На очаковский фестиваль вы возили "Маленькие трагедии". Выбор пал на произведения Александра Сергеевича только потому, что год юбилейный, "пушкинский"?

— Первоначально я планировал постановку всех четырех трагедий. Сначала я отказался от "Пира во время чумы" — просто не смог найти сценического решения невероятно кинематографичной (Пушкин вообще очень кинематографичен) чумной улицы, а без нее спектакль бы не вышел. Потом заболел исполнитель роли Моцарта, и у нас осталось две трагедии — "Каменный гость" и "Скупой рыцарь". Получился полноценный спектакль продолжительностью 1 час 40 минут. С одной стороны, я взялся за постановку пушкинских трагедий действительно потому, что год — юбилейный и каждый должен отдать дань этому гениальному человеку. С другой... Меня часто спрашивают, почему я не ставлю те или иные произведения — они, вроде, современны и злободневны. Так вот: мы живем на стыке веков, тысячелетий — и то рэввимся как ненормальные, то тянем на сцену самую грязную "чернуху", не думая о том, что придуманный монстр обязательно найдет себе место и в реальной жизни — в том или ином виде. Ну, и в-третьих, произведения Пушкина — просто великолепный драматургический материал.

— Вы работали с оригинальным текстом или с украинским переводом?

— Исключительно с оригиналом. Видите ли, у нашего зрителя (да и читателя) не так то уж много возможностей познакомиться с подлинниками произведений, и если Шекспира и Гете в подлиннике осилит немногие, то Пушкин, к счастью, понятен всем. Кроме того, с Пушкиным любому переводчику равняться в гениальности — просто смешно.

— Славутич — город небольшой и, кажется, не слишком театральный. Как чувствовал себя коллектив на всеукраинском фестивале и как — я рассчитываю на вашу режиссерскую объективность — он выглядел?

— Начнем с того, что сам фестиваль уникален — там собираются коллективы-победители областных конкурсов. Быть приглашенными на него — большая честь, и я очень благодарен городской администрации, что она смогла изыскать деньги на нашу поездку. Но, добавлю к слову, мы своим выступлением добавили не один балл к имиджу Славутича. Это во-первых. Во-вторых, мы почувствовали, что во многом профессиональнее других коллективов, и поверили в себя. И последнее — общение творческих людей имеет огромное значение. Мы получили редчайшую возмож-

Александр Власенко родился и вырос в райцентре Ичня (Черниговская область). Еще будучи старшеклассником, организовал в школе драмкружок и стал его режиссером. Во время службы в армии и после демобилизации продолжал заниматься постановочной деятельностью. В Славутиче живет и работает с 1995 года.

ность пообщаться с подобными себе, что-то понять, что-то перенять. Кстати, многие коллективы, выступавшие на фестивале, проигрывали явно "чернушной" и конъюнктурной направленностью своих спектаклей.

— Иными словами, вам представилась редкая возможность выгодно показать себя и одновременно посмотреть на других. Есть ли у коллектива еще шансы попасть на подобную творческую тусовку?

— С 20 по 25 августа в Белгороде-Днестровском будет происходить фестиваль "Осознание красоты спасет мир". Хотелось бы, конечно, принять в нем участие.

— Что для этого необходимо?

— Деньги. Было бы великолепно если бы город нашел средства на нашу поездку. В общем-то, не так уж много и надо, но ведь и наша работа на фестивале только на пользу: в Очакове мы заявили о существовании Славутича — театрального и интеллектуального. Я мечтаю о том, чтобы вывезти в Белгород-Днестровский и взрослую, и детскую группу нашего театрального коллектива. Нам есть с чем ехать.

— Что может предложить зрителям детская группа? Да и вообще — рассказите о том, как она создавалась.

— В принципе, я все время занимался с детьми, делал для них программы, в спектакле "Буратино" были детские сцены. В прошлом году мне предложили вести выпускной класс школы искусств. Мы поставили с ними два сложных спектакля — по водевилю В.Сологуба "Беда от нежного сердца" и пьесе А.Островского "Не все коту масленица" — я хотел, чтобы все ребята играли серьезные, практически главные роли, а не просто бегали по сцене. Оба спектакля мы возили на зональный фестиваль в Макаров, и привезли оттуда диплом II-й степени.

— Саша, а о чем вы мечтаете — не планируете, не

хотите принять участие, а именно мечтаете?

— Провести в Славутиче Всеукраинский фестиваль-лабораторию детских новогодних утренников. Вам приходилось бывать на общепринятых подобных мероприятиях?

— Увы.

— Вот видите! А если собрать участников фестиваля 10-12 декабря и в течение недели просматривать предлагаемые программы, то — я в этом не сомневаюсь — новогодние праздники по всей Украине пройдут далеко не так убого, как обычно. Что от этого Славутичу? Прежде всего, имиджевая "засветка". Кроме того, у наших детей будет возможность ежедневно знакомиться со спектаклями театров из других городов. И назвать фестиваль "Лилией". Представьте призы: "Золотая лилия", "Серебряная..." и т.д.

— Цветок какой-то не зимний...

— Зато символичный...

Мой собеседник раскрывает суть названия, обращаясь то к античной мифологии, то к фольклору, и я вдруг ловлю себя на мысли, что мучительно вспоминаю, какие цветы росли в саду Снежной Королевы — уж не лилии случайно? И тут же поражаюсь тому, как он сумел заечь меня своей идеей. Наверное, также он работает и со своими актерами — учителями городских школ и работниками станции, многие из которых впервые вышли на сцену только нынешней весной — в "Маленьких трагедиях".

Он считает, что театр вечен, потому что зритель, пусть не всегда осознанно, чувствует: живые эмоции и живую игру не заменит никакое видео. Он уверен, что магия театра — в сиюминутности и неповторимости происходящего.

Он убежден, что любое дело продвигается только у тех, кто готов творить. Может быть, театр начинается все же не с вешалки?..

Маяя РУДЕНКО
Фото автора